

— О чем вы говорили? — с интересом в глазах спросил Кан Хо Су. Он ел за столиком, который Илья зарезервировал для него. Как и ожидалось, генеральный директор Чан Су Хван в Корее также настаивал на том, чтобы его ввели в курс дела, поэтому У Джин рассказал им историю о том, как он познакомился с Ильей.

— Владелец магазина подержанных книг, который ты посетил, был Илья Тёрнер?

Кан Хо Су вспомнил, как он расспрашивал У Джина: "Зачем нужно было ехать в книжный магазин, чтобы почитать книгу, вместо того чтобы просто купить ее?". Он побледнел, вспомнив, как вместе с Хван И Ёном пытался убедить его не ходить.

— Любой человек может просто зайти в книжный магазин и встретиться с Ильей Тёрнером, серьезно?

Кан Хо Су заметил, что не всем так везет, и почувствовал себя немного разочарованным.

— К счастью, мы нашли общий язык, поэтому общаться было легко.

У Джину было несложно объяснить, как он познакомился с Ильей, но совсем другое дело - рассказать о странных отношениях, которые их связывали. У Джин не смог рассказать Кан Хо Су историю с призраком, которую он преподнес Илье. Он лишь сказал, что, невзирая на возраст и национальность, они стали друзьями, потому что смогли найти общий язык.

Они воссоединились спустя столько лет, и, несмотря на принадлежность к разным поколениям, связь между ними была особенной. При этом Илья остался прежним, что вызвало у У Джина воспоминания о его прошлой жизни, и это усилило его привязанность к Илье.

Чтобы сохранить новую дружбу с Ильей, У Джину приходилось быть очень внимательным и следить за собой. Несмотря на то что у них с Лански были разные привычки и вкусы, У Джин старался сделать все возможное, чтобы Илья не заподозрил его в сходстве с Лански.

Когда У Джин общался с Ильей, ему вспоминалось то, что он делал с ним в прошлой жизни, поэтому естественно стремился поддерживать эти связи. При этом ему приходилось быть осторожным, чтобы случайно не проговориться о том, что было в прошлом. Однако неожиданно он попал в другую засаду.

— Вы не любите вишню? — с любопытством спросил У Джин, увидев, как Илья вынимает из салата вишню и кладет ее в сторону.

— Я их люто ненавижу. Когда я был маленьким, я часто чувствовал искусственный запах вишни, и он мне опротивел. Теперь я ненавижу любые ароматы, которые на него похожи.

Биологическая мать Ильи еще при жизни пользовалась дешевыми духами с вишневым запахом,

и он их искренне ненавидел. Этот запах доминировал в его воспоминаниях о матери, поэтому он держался подальше от всего, что с ним связано.

— Я думал, вы любите вишню, раз вы ее ели.

— Я не ненавижу вкус вишни, я просто не ем ее, потому что мне не нравится ее запах. Но когда я ел ее в твоём присутствии? — спросил Илья, указывая вилкой на вишню, которую он отложил в сторону. У Джин только в третий раз ел вместе с ним, и вишни были на столе впервые.

— Ах, насчет этого...

— Странно. До сих пор я ел вишню только в присутствии одного человека.

Лански был в основном равнодушен к людям, ему было трудно понять, что нравится и что не нравится другим. Ему было свойственно покупать или рекомендовать то, что нравится лично ему, считая, что это понравится и другим.

Илья никогда не отказывал Лански, когда тот покупал для него вишню. Он вовсе не грустил, наоборот, он был в восторге, потому что до этого никто не заботился о нем и не дарил ему ничего. В тот момент он испытывал радость, поэтому не было причин отказываться от вишни.

Лански не раз испытывал чувство гордости, когда видел, как Илья с удовольствием ест эти ягоды. Возможно, для него это было приятное воспоминание о Лански, но, судя по тому, что оно не изменило его отношения к вишне, похоже, что события детства оказывали более сильное влияние.

— Ясно. Как же я мог ошибиться?

Сегодня Илья впервые заговорил об инциденте, произошедшем в книжном магазине.

— Полагаю, призрак рассказал тебе все, вплоть до мельчайших подробностей, да? Я специально избегал посещать такие места, как кладбище или места с привидениями, ради тебя, но, похоже, это бессмысленно.

У Джин считал, что ему нечего опасаться, если будет осторожен. И все же в итоге он нечаянно выдал Илье, что знает его. Он быстро прикинул в уме общеизвестную информацию, касающуюся Ильи Тёрнера, но ничего о его предпочтениях в еде не было. Не было никакой логической причины, по которой он должен был знать об этом.

— Это произошло не сейчас - я увидел это в тот день в книжном магазине. Это было мимолетное мгновение, но словно в фильме. Не исключено, что я неправильно понял, что именно я видел в тот день.

— Словно в фильме?

«Наконец-то я смогу придумать оправдание тому дню», — подумал У Джин, и поэтому с энтузиазмом ответил.

— Да! Не то чтобы в меня все время вселялся призрак. Просто я увидел вашу жизнь чужими глазами.

— Чужими глазами...

Как только Илья пробормотал это, поглаживая свой подбородок, У Джин сглотнул. И хотя он нервничал, опасаясь следующего вопроса Ильи, тот кивнул.

— Интересно.

И, не задавая лишних вопросов, они перешли на другую тему. Как ни странно, именно У Джин, а не Илья, почувствовал, что в ответах собеседника есть что-то странное, и начал волноваться. Это было похоже на игру в пятнашки: он был уверен, что хорошо спрятался, но водящий даже не собирался его искать. Спрятавшийся человек был так расстроен, что даже подумал умолять того найти его.

— Вам не интересно, кто этот призрак?

В конце концов, У Джин не смог больше сдерживаться и снова поднял эту тему.

— Конечно, мне очень интересно. Но я почему-то решил, что ты не скажешь мне правду, поэтому не стал спрашивать.

— Мои слова кажутся вам ложью? Если так, то разве у вас не должно возникнуть больше вопросов?

На лице Ильи появилась легкая улыбка. Его ясные и мудрые глаза говорили о том, что он знает, что скрывает У Джин.

— В искренности актера всегда легко усомниться, особенно такого опытного.

И на этой ноте до самого отъезда У Джина в Корею Илья больше не задавал вопросов на эту тему.

Илья и У Джин часто обменивались электронными письмами даже после возвращения последнего в Корею. В последнее время их объединяла писательская деятельность У Джина. Как только он вернулся в Корею, то сразу же погрузился в учебу, а в свободное время занялся переводом своего романа на английский язык.

После того как У Джин перевел достаточно много, он отправил переведенные главы по электронной почте Илье, который прочитал их, после чего они поделились друг с другом своим мнением. Илья не оценивал и не критиковал написанное У Джином, он говорил только о сюжете и главном герое, а если ему были непонятны какие-то сложные предложения, он обращался к У Джину за разъяснениями. Объяснив Илье эти моменты, У Джин смог исправить недочеты в своем рассказе и лучше выстроить предложения.

— Это неплохо для того, кто пишет впервые.

После того как У Джин установил рамки своего рассказа и убрал лишние детали, были сформированы новые предложения. С добавлением собственной позиции У Джина, живые и плавные предложения стали составлять основу его письма.

Илья распечатал и прочитал роман У Джина, а затем дал ему щедрую оценку. Несмотря на то, что жанр романа отличался от его, по сравнению с первой работой Ильи, творчество У Джина можно было считать замечательным.

— Я везде вижу стиль письма известных авторов, но я тоже был таким.

Илья впервые детально изучал чужой почерк. Конечно, когда он читал романы других авторов, он всегда анализировал каждое предложение, узнавал их сильные и слабые стороны, но с самими авторами он никогда не общался. Иногда издатели просили его оценить новых авторов, которых они хотели продвинуть, но Илья отказывал им.

Это не было особенно сложно для него, но это напоминало ему о тех временах, когда Лански читал и оценивал его работы, поэтому он предпочитал не делать этого. Потому что не хотел делиться теми чувствами, которые испытывал, когда, сообщив о результатах экзамена, с замиранием сердца ждал от отца нотаций или похвалы. Даже несмотря на то что он был в ситуации, где ему приходилось оценивать других, ему было нелегко открыть свое сердце.

— На чем вы сосредоточились?

— Ты снова здесь?

Когда Селена пришла к Илье, он занимался тем, что разбирал работу У Джина, прежде чем отложить ее в сторону.

— Вы работаете над чем-то новым?

Раньше он писал на бумаге для рукописей, но сейчас перешел на распечатку черновиков на бумаге формата А4 для последующего ручного редактирования. Когда Селена увидела его, Илья был в очках, а в правой руке держал ручку, что, естественно, ввело ее в заблуждение.

— Нет.

Услышав твердый ответ Ильи, Селена присела перед ним. Судя по выражению лица, она была разочарована, но ничего не могла поделать. В конце концов, по сравнению с другими писателями, Илья был более активен в своей творческой деятельности. Поэтому не стоило переживать из-за того, что он три года не публиковал ничего нового. Вместо этого Селена достала из сумки горсть бумаг.

— Я отобрала кандидатов на роль Ллойда в соответствии с тем, о чем вы говорили ранее. Я также включила в список кандидата из Азии, поэтому, чтобы быть осторожной, я хотела спросить, не возражаете ли вы против этого?

— Даже такой умный ребенок, как ты, иногда задает глупые вопросы, да?

Получив его молчаливое согласие, Селена почувствовала облегчение. Она протянула ему самую тонкую папку, которую взяла с собой.

— Вот люди, которых я выбрала в качестве Ллойда, и их анкеты.

Из шести человек, отобранных секретарем Селены, двое отсеялись, и осталось только четыре кандидата. Илья планировал сначала просмотреть документы, и если кто-то из них не попадет в число претендентов, то скажет выбрать на их место новых.

— Да уж, свежих лиц нет.

Илья посмотрел на первых двух кандидатов. Судя по его выражению лица, он как будто ожидал, что будут выбраны именно эти актеры. Невозможно было не подумать об этих людях при отборе кандидатов. И в мыслях Илья уже отсеял их.

Однако третьим кандидатом оказался незнакомый ему актер. Он был британцем, выглядел довольно ухоженным, и аура, которую он излучал, была приемлемой. Его сверкающие глаза, казалось, хорошо передавали безумное внутреннее "я" Ллойда. И хотя Илья ничего не знал о его актерских способностях, по внешним признакам он был очень похож на того Ллойда, которого он себе представлял.

Селена улыбнулась, наблюдая за тем, как Илья долго разглядывает профиль актера. В конце концов, именно этому кандидату она отдавала предпочтение.

— О?

После того как Илья посмотрел на последнего кандидата, его реакция изменилась. Увидев имя и фотографию Чхэ У Джина, Селена со странным блеском в глазах наблюдала за выражением лица Ильи. До самого конца Селена испытывала противоречивые чувства при выборе кандидатуры Чхэ У Джина. Если бы она не встретилась с ним, то сразу же, не задумываясь, включила бы его в список кандидатов, учитывая его прекрасные актерские способности и участие в спектаклях.

Но стоило ей только встретиться с ним лично, и, увидев его яркие и жизнерадостные черты, она уже не могла представить его в роли Ллойда. Она прекрасно понимала, что его актерские способности настолько велики, что он может точно изобразить персонажа, совершенно не похожего на себя. Однако, несмотря на то, насколько выдающимся актером он был, часто возникали споры по поводу его мастерства, когда это касалось роли, которая не соответствовала его образу.

"Белая исповедь" была проектом, который Селена хотела осуществить ради новой цели Фонда Конша. Она была осторожна в своих действиях и не могла идти на необдуманный риск. Селена не была уверена в нем настолько, чтобы решиться на его выбор лишь из-за фотографии, которую Дастин сделал с ним на днях.

— Что-то случилось?

— Почему-то мне кажется, что я должен все тщательно обдумать.

— Что?

— По поводу фильма, который ты упомянула, я впервые думаю, что это неплохая идея.

— Правда? А случайно среди этих актеров нет никого, кого бы вы предпочли?

Сердце Селены заколотилось, и ей стало интересно, согласен ли Илья сделать из "Белой исповеди" фильм, ведь он долгое время был против этого.

— Ну, мне он нравится, а подходит ли он на роль Ллойда - это две разные вещи.

Илья постучал пальцами по столу. Он добавил с торжественным видом, что всегда проводил четкую границу между публичными и личными делами. Селена так не считала, но то, что он дрогнул, уже само по себе было огромным изменением и достижением. Она не могла упустить такую возможность и продолжала настаивать на своем.

— Если вас это беспокоит, почему бы нам не провести кастинг?

Илья, казалось, мучился над этим вопросом, поэтому Селена предложила план, который она придумала перед визитом к нему.

— Кастинг?

— Да. Даже если все они замечательные актеры, нельзя быть уверенным, что они хорошо справятся с ролью Ллойда. После прослушивания, если они не подойдут, мы всегда сможем найти нового Ллойда.

Каждый день был драгоценен; сидеть в кресле и мучиться над этим - не выход.

— Провести кастинг, хм...

Илья снова мучился, но, в отличие от него, Селена уже мысленно готовилась к кастингу. Это произведение было дорого им обоим по-своему. Они не могли отдать роль Ллойда любому человеку. Они должны были пройти испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3142611>